

83 8661

T 1043 w 726

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Годовая цѣна: Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб. съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р. Полугодовая: Съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

ВЫХОДИТЪ
Еженедѣльно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. б. у книгопродавцевъ Исакова, Юнгмейстера и въ Одессѣ у Тоттъ.

5 ЯНВАРЯ.

№ 1.

23273

1848.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ ОСОБЪ,
замѣнившихъ общіе, по случаю Нового года, визиты приличія, пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ г. Тифлиса.

Яковъ Соломоновичъ Абессаломовъ.—Юрій Оедоровичъ Ахвердовъ.—Князь Григорій Осиповичъ Бебутовъ.—Княгиня Екатерина Авраамовна Бебутова.—Инженеръ Препорщикъ Беренгеймъ.—Яковъ Францовичъ Вагнеръ.—Лаврентій Степановичъ Васильковскій.—Степанъ Павловичъ Гамбаровъ.—Францъ Петровичъ Герарди.—Михаилъ Ефимовичъ Голубевъ.—Авель Егоровичъ Гургенбековъ.—Исаакъ Егоровичъ Гургенбековъ.—Ростиславъ Дмитріевичъ Давыдовъ.—Николай Николаевичъ Дрейеръ.—Василій Афонасевичъ Дзюбенко.—Петръ Оедоровичъ Дяконовъ.—Николай Петровичъ Замятинъ.—Заалъ Заловъ.—Борисъ Емануиловичъ Индреніусъ.—Наталія Лаврентьевна Индреніусъ.—Василій Ермолаевичъ Ильинъ.—Петръ Ивановичъ Кабенинъ.—Семень Васильевичъ Кахановъ.—Михаилъ Ивановичъ Кривецкій.—Михаилъ Яковлевичъ Куріенко-Волошинъ.—Дмитрій Степановичъ Козоковъ.—Локсеруа (Consul de France).—Николай Матвѣевичъ Лазавъ.—Лука Григорьевичъ Лазебниковъ.—Иванъ Исаевичъ Миряковъ.—Андрей Оедоровичъ Невскій.—Сергій Мартыновичъ Никифоровъ.—Марія Пантелъевна Никифорова.—Карлъ Христіановичъ Ноодтъ.—Тимофей Незабитовскій.—Князь Макарій Оомичъ Орбельянъ.—Никита Степановичъ Орловскій.—Марта Ивановна Печковская.—Петръ Павловичъ Пезаровіусъ.—Иванъ Александровичъ Понейко.—Леонидъ Платоновичъ Рудановскій.—Дмитрій Ивановичъ Свѣчинъ.—Маіоръ Серебрениковъ.—Князь

Михаилъ Бертвеловичъ Тумановъ.—Князь Исаакъ Шишневичъ Тумановъ.—Княгиня Соломія Исаакіевна Туманова.—Князь Романъ Амтріевичъ Тархановъ.—Князь Евстафій Амтріевичъ Тархановъ.—Порфирій Лаврентьевичъ Трубанцовъ.—Валеріанъ Ивановичъ Христиничъ.—Осипъ Ивановичъ Ходзько.—Эмануилъ Константиновичъ Хамарито.—Князь Давыдъ Александровичъ Чавчавадзе.—Княгиня Анна Ильинишна Чавчавадзе.—Дмитрій Ивановичъ Чакмаревъ.—Карлъ Егоровичъ Шмьдтъ.
Сумма пожертвованныхъ денегъ 573 р. 50 к. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Декабря 7-го дня 1847 года.

Переводятся. По *Пхотль*, Эриванскаго Карабинернаго полка Препорщикъ *Зиньковъ*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 9-го. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Линейныхъ Баталіоновъ: Грузинскихъ: № 6-го, Подпоручикъ *Ищенко*, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. № 17-го, Препорщики: *Килбаровъ 1-й* и *Килбаровъ 2-й*,—оба въ Эриванскій Карабинерный полкъ; *Кавказскихъ*: № 4-го, Препорщикъ *Савицескій*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 17-го. № 11-го, Подпоручикъ *Оедоровъ*, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. № 12-го, Препорщикъ, *Аракинъ*, въ Пѣ-

хотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ.

Декабря 11-го дня 1847 года.

Увольняются. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Линейныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 15-го, Препорщикъ *Аваншинъ*, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, Черноморскаго № 11-го, Подпоручикъ *Буткевичъ*, Поручикомъ.

Декабри 15-го дня 1847 года.

Переводятся. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 2-го Препорщикъ *Никифоровъ*, въ Пѣхотный Принца Карла Прусскаго полкъ.

Умершій исключается изъ списковъ. По *Линейнымъ Баталіонамъ* Черноморскаго Линейнаго № 5-го Препорщикъ *Гусаконъ*,

Декабря 16-го дня 1847 года,

Назначается. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 10-го Поручикъ *Заводскій*, Исправляющимъ должность Правителя Гражданской Канцеляріи при Начальникѣ 3 го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, съ зачисленіемъ по Арміи.

Опредѣляется въ службу. По *Пхотль*. Уволенный Лейбъ-Гвардіи изъ Егерскаго полка Препорщикъ, служившій впоследствии по Гражданскому вѣдомству въ чинѣ Губернскаго Секретаря, *Треуговъ*, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полкъ, Поручикомъ.

Умершій исключается изъ списковъ. По *Пхотль*. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Гаргановъ*, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Двѣнадцать часовъ и полъ-міра вздрогнуло, зашевелилось, взволновалось. Всюду начинаютъ праздновать день новаго года, наряжаются въ лучшее платье, суетятся, хлопочутъ, чему-то безознательно радуются; иной не спитъ всю ночь, встревоженный мыслию о важномъ днѣ, всѣ поздравляютъ другъ друга... съ чѣмъ? съ новымъ годомъ!... Съ тѣмъ, что намъ удалось прожить еще годъ, что лишній годъ палъ намъ на плечи и годомъ ближе стали мы къ вѣчности, гдѣ нѣтъ ни старыхъ, ни новыхъ годовъ. Какъ будто людямъ такъ хорошо на свѣтѣ, что нельзя не поздравлять ихъ когда имъ удалось дожить еще до 1-го Января; какъ будто каждый новый годъ доставляетъ новыя удовольствія и выгоды; между тѣмъ какъ для большей части людей онъ приноситъ, по выраженію одного поэта, вмѣсто всякой обновы «однѣ лишь новыя заплата» на старое платье.

Вѣроятно тотъ былъ очень счастливъ, кто первый вздумалъ праздновать каждый встрѣчаемый имъ годъ. Но, кажется, не праздновать должно день новаго года, не поздравлять другъ друга; но напоминать каждому объ этомъ днѣ; напоминать: многимъ ли удалось сдѣлать въ годъ что нибудь полезное, что нибудь доброе, которое прожило-бы хотя одинъ годъ? каждый новый годъ для насъ — memento mori.

Но если люди условились праздновать 1-е число Января, если прожитый годъ составляетъ важное значеніе въ жизни человѣка; то какъ же важно, какъ велико значеніе года въ жизни цѣлой націи!...

Наслѣдники оцѣнять, можетъ быть, каждый годъ жизни человѣка; исторія вѣзвѣстна на своихъ вѣрныхъ вѣсахъ годы жизни народа, и газета «Кавказъ», которая должна выражать собою, по мѣрѣ возможности и силъ своихъ, жизнь народа Закавказскаго края, собирать матеріалъ для будущей исторіи его бытія, будетъ основані-

емъ оцѣнки годовъ, прожитыхъ цѣлымъ краемъ. Такъ важно назначеніе, такъ велико призваніе этой газеты. Но исполнила ли она въ теченіи прошлаго 1847 года это назначеніе и въ какой степени его исполнила? что сдѣлала добраго и можно ли поздравить и ее съ новымъ годомъ, прожитымъ недаромъ?

Какъ человѣкъ самъ о себѣ не можетъ и не долженъ говорить, ни дурнаго, ни хорошаго, такъ и газета, вѣроятно, не станетъ разбирать собственныхъ статей и помѣститъ на своихъ листахъ критики о себѣ другихъ газетъ и журналовъ; тѣмъ болѣе, что читающіе сами могутъ узнать мнѣніе объ ней нашихъ періодическихъ изданій. Но мы, жители г. Пна, мы кажется, авторитетъ сказать въ сколько словъ о «Кавказѣ»; нашъ авторитетъ такъ незначителенъ, что ни похвала, ни осужденіе наши не могутъ имѣть большой тяжести на вѣсахъ мнѣнія публики о газетѣ. И при всемъ этомъ мы укажемъ на однѣ факты, воздерживаясь отъ всякаго суда.

Что же касается до мнѣнія тѣхъ критиковъ, которые судятъ о газетѣ, о журналахъ и обо всемъ, за преферансомъ, — въ то время, когда скажутъ *passé* и, въ ожиданіи окончанія игры вступющихъ, оцѣнивають достоинство статей и заслугу газеты, то... впрочемъ, кажется, нѣтъ надобности говорить о подобныхъ критикахъ и суждѣхъ; можно замѣтить только ошибочность мнѣнія тѣхъ, которые оуждаютъ нѣкоторыя изъ статей газеты «Кавказъ» за бѣдность содержанія, недостатокъ интереса и полноты, забывая, что газета издается не только для нихъ, изучившихъ край Кавказскій и не для одного этого края, но для цѣлой Россіи, гдѣ въ общей картинѣ здѣшняго края, всякое объ немъ свѣдѣніе хотя-бы самое незначительное, можетъ имѣть интересъ и содержаніе. Въ этомъ случаѣ вина газеты состоитъ въ томъ, что она при богатствѣ своихъ матеріаловъ, не старается и не имѣетъ времени, распространять и растагивать свои статьи, придавать имъ интересъ искусственный. Газета Кавказъ въ 1847 году была, какъ и прежде,

вѣрна своему назначенію; помѣщала свѣдѣнія относящіяся единственно до Кавказа, разумѣя подъ пменемъ его: Ставропольскую губернію, землю Черноморскихъ казаковъ, берега Абхазіи и край Закавказскій и конечно не можетъ жаловаться ни на тѣсноту очерченнаго ею для себя круга, ни на недостатокъ предметовъ для описанія, заключающихся въ обширной, избранной ею, рамѣ.

Въ этомъ отношеніи состояніе газеты обезпечено вполне и надолго; край Кавказскій такъ обширенъ, всѣ части и всѣ стороны его такъ мало извѣстны, что могутъ представить много новаго и любопытнаго не только для Русскихъ, но даже и для туземцевъ. И кромѣ того газета издавалась сколько для тѣхъ, столько же и для другихъ, исполняетъ двойное, и весьма важное, назначеніе: насъ, Русскихъ знакомитъ она съ любопытною, богатою странною, о которой мы знаемъ, кажется, меньше нежели объ Америкѣ и съ которою однако судьба связала насъ неразрывными узами братства и общихъ выгодъ; между туземцами распространяетъ мало по малу охоту къ чтенію и укореняетъ понятія болѣе чистыя, образъ мыслей и взглядъ болѣе образованные.

Пусть не думаютъ, чтобы газета Кавказъ, или всякая другая, не могли имѣть вліянія на туземцевъ ни въ какомъ отношеніи: вліяніе это довольно обширно и довольно сильно. Живущіе за Кавказомъ легко могутъ убѣдиться, что образованіе распространяется весьма быстро между нѣкоторыми классами здѣшнихъ жителей, охота къ чтенію и желаніе усвоить образъ мыслей Русскихъ, развиваются здѣсь сильнѣе и замѣтнѣе съ каждымъ годомъ и газета, нѣсколько удовлетворяя этимъ требованіямъ, содѣйствуетъ общимъ стараніямъ къ образованію народа. Мы можемъ видѣть, какъ говорится, своими глазами, что многіе собрались въ кружокъ около одного чтеца, съ любопытствомъ слушаютъ, позвѣряютъ и судятъ рассказы о Кавказѣ. Они съ гордостью передаютъ знакомымъ о томъ, что слышали и благодарятъ автора статьи, если онъ писалъ правду, не увлекался никакими личностями, ни національнымъ пристрастіемъ, и предубѣждені-

Декабря 18-го дня 1847 года.

Производится, за отличие отъ дѣлахъ противъ Горцевъ, По Пыхотъ, Навагинскаго Пыхотнаго полка унтеръ-офицеръ Фелькерзамъ, въ Препорщики, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволяетъ:

1.) Находящуюся въ городѣ Пятигорскѣ Уѣздную Инвалидную команду, согласно 26 § положенія, утвержденного 29 го Мая сего года, объ управленіи Кавказскими минеральными водами, именовать Подвижною Инвалидною ротою Кавказскихъ минеральныхъ водъ и подчинить оную Управляющему симъ водами.

2.) Роту сію, относительно состава чиновъ, довольствія и обязанностей, вверъ до особаго повелѣнія, оставить на томъ же положеніи, коимъ руководствовалась доселѣ Пятигорская Инвалидная команда.

3.) Въ слѣдствіе сего, Подвижную Инвалидную роту Кавказскихъ минеральныхъ водъ, независимо отъ занятій при сихъ водахъ, употребить, по прежнему, для содержанія въ Пятигорскѣ карауловъ, препровожденія арестантовъ и исполненія другихъ обязанностей внутренней службы.

Въ Приказѣ Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными дѣлами, 11-го Декабря, значится, что Государь Императоръ Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать: Начальнику VIII Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Генераль-Маіору Зей-Фонъ-Лауренбергу, въ награду отличной усердной его службы и трудовъ по управленію Округомъ и устройству и содержанію дорогъ, орденъ Св. Станислава 1-й степени. (Спб. В.)

По гражданскому вѣдомству.

въ Присутствіи Своёмъ въ С. Петербургѣ.

Декабря 2-го дня 1847 года.

Производится за отличие. Изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассесоры. По Кавказскому и Закавказскому краю, Канцеляріи Намѣст-

емъ; если смотрѣть на нихъ не такъ, какъ на азіатцевъ, но какъ на соотечественниковъ и братій своихъ; какъ на людей,—съ ихъ слабостями и недостатками, но и съ добрыми качествами. Жители здѣшніе нисколько не равнодушны ни къ чести, ни къ славѣ, ни къ пользѣ своей родины и едва ли число подписчиковъ на газету «Кавказъ» въ самомъ край не больше, нежели во всей Россіи,—сравнительно съ населеніемъ и числомъ грамотныхъ и читающихъ по-русски.

Однимъ изъ главныхъ достоинствъ «Кавказа» должна быть вѣрность и безошибочность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о странахъ Кавказскихъ, и если мы сознаемъ, что не можемъ упрекнуть газету ни въ одной невѣрности факта, если не мнѣнія, то это сознание будетъ вовсе не большою похвалою газетѣ, сотрудники которой, какъ люди, живущіе въ самомъ край, имѣютъ все средства собрать объ немъ свѣдѣнія совершенно вѣрные и безошибочныя. Но это самое и должно убѣдять насъ, что статьи газеты должны стоять много выше большей части извѣстныхъ путешественій по Кавказу людей, которые, какъ извѣстно, если и отличаются ученостію, то не всегда отличаются вѣрностію и многосторонностію сообщаемыхъ ими свѣдѣній.

«La gloire n'a jamais tort» великая правда и такъ какъ извѣстно, что число подписчиковъ газеты Кавказъ увеличилось въ прошломъ 1847 году, то это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ ея успѣховъ и лучшую оцѣнку ея заслугъ и достоинства. Если народъ произноситъ съ похвалою чье нибудь имя; то имя это достойно похвалы; судъ народа, толпы, почти всегда вѣренъ; и если нѣкоторые поэты увѣряютъ толпу въ томъ, что презираютъ ея мнѣніемъ и приговоромъ, то можетъ быть именно потому, что судъ этой толпы правдивъ и вѣренъ...

У насъ, въ И-ни, напр. получается три экземпляра газеты Кавказъ, которые расходятся по всему городу; каждый номеръ идетъ къ своему владѣльцу отъ его знакомыхъ раньше какъ недѣля черезъ 2 и дотога изтрепаннѣе и замасленнѣе, что не всякій рѣшится взять его въ руки; а между тѣмъ, сердце энтузіаста-патріота радуется и онъ хранитъ эти грязныя листки; надолго задумывается надъ ними, и читаетъ на нихъ не

ника Начальникъ Отдѣленія Варрандъ (14-го, Ноября 1847 года).

Опредѣляются въ службу: съ чиномъ Губернскаго Секретаря, Императорскаго Университета Св. Владиміра дѣйствительный студентъ Дукедь-Велингъ, по таможенному вѣдомству Закавказскаго карантинно-таможеннаго округа, со дня опредѣленія. Ршмелевскаго Лицея студентъ Дзобинскій, въ канцелярію управляющаго учебною частію Закавказья, съ 30-го Сентября 1847 года.

Декабря 4-го дня 1847 года.

Умершие исключаются изъ списковъ. Тифлисской Казенной Палаты Экзекуторъ Коргановъ. Эриванской градской полиціи Переводчикъ Сандюговъ.

ПРЕБЫВАНІЕ Г. БРОССЕ ВЪ ТКОМЛІСѢ.

Наше время должно гордиться любознательностію и добросовѣстными трудами ученыхъ. Никогда, можетъ быть, исторія и археологія не имѣли достойнѣйшихъ представителей, какъ теперь, въ вѣкъ открытій и совершенства всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній. Но при всеобщемъ стремленіи къ изученію памятниковъ древняго міра въ его различныхъ проявленіяхъ, Грузія до сихъ поръ не имѣла ученаго представителя, который бы посвятить исключительно ея многою годы своей жизни, постоянно оставаясь вѣрнымъ своему направленію. Такого ученаго мы имѣемъ въ особѣ почтеннаго Академика Броссе. Вообще сказать, теперь настало время, когда край Кавказскій сдѣлался предметомъ особаго вниманія ученыхъ и даже учреждена кафедра Грузинскаго языка въ С. Петербургскомъ Университетѣ; явленіе это становится отрадіею при мысли, что вездѣ и во всемъ виднѣть просвѣщенную заботливость и участіе Правительства, что оно готово на каждомъ шагѣ способствовать всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ и поощрять каждое благородное успіе.

Къ размышленіямъ этимъ привела насъ недавняя встрѣча здѣсь съ Ординар. Профессоромъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ Г. Броссе, прѣхавшимъ сюда съ Высочайшаго соизволенія, для

одно то, что напечатано. Вотъ листъ одного экземпляра газеты, — М. . . . ; на немъ три, четыре пятна отъ краснаго вина, отпечатокъ пальцевъ, два кружка отъ стакана съ чаемъ, множество чернильныхъ капель: на верху нарисованы карандашемъ носъ и лошадиная голова; въ фельетонѣ многія выраженія подчеркнуты; одинъ уголь сожженъ и запахъ турскаго табаку рѣзко слышенъ отъ листа, кончившаго свое физическое существованіе, но исполнившаго свое назначеніе; и этого негодный листокъ почтенъ въ глазахъ нашихъ какъ знамя, прострѣленное пулями и картечью, изорванное вѣтромъ,—онъ знаменуетъ успѣхи просвѣщенія, побѣду ума и образованія надъ предрассудками и невѣжествомъ.

И такъ, «Кавказъ» исполнитъ свое назначеніе, сдѣлалъ добро, живъ этотъ годъ не даромъ. Прими же «Кавказъ» наши поздравленія съ новымъ годомъ и да размножится число твоихъ подписчиковъ какъ песокъ морской — не для выгоды твоихъ, а для пользы и чести читающей тебя публики: твоё распространеніе означаетъ ея успѣхи въ образованіи.

И. Лозъ

СЦЕНА 2-ЮЪ МИНУВШАГО ВЪ ГУРІИ.

Во время малолѣтства Мамія (*), Гурія, утомленная радорами частныхъ владѣльцевъ и беззащитная противу вѣнчаныхъ враговъ, находилась долгое время подъ нестерпимымъ вліяніемъ своихъ сосѣдей—Турокъ, которые опустошали, грабили край, безъ всякой пощады.

Кайхооро Гуріель, родной дядя и опекуны Мамія, по вступленіи въ управленіе Книжествомъ, хотѣя и стараясь

(* Въ послѣдствіи Генераль-Маіоръ; онъ былъ послѣдній владѣлецъ, съ его смертію, 1826 году, Гурія вошла въ общія составъ управленія Имеретію.

ближайшаго ознакомленія съ Грузією въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ, подл особымъ покровительствомъ Князя Намѣстника, Г-ну Броссе принадлежить честь глубокаго изученія Грузинскаго языка, исторіи и литературы, и право на признательность не только туземцевъ, но и всего просвѣщеннаго міра. Еще въ самомъ началѣ вѣсть о прѣздѣ въ нашъ край почтеннаго Академика Броссе между туземцами и любителями Грузинской литературы радостнымъ гуломъ и нашла живѣйшій отголосокъ въ тѣхъ и другихъ. Множество памятниковъ, ни кѣмъ неизданныхъ, множество рукописей, ни кѣмъ неразобраныхъ, ожидаютъ руки опытнаго воздѣлывателя.

По возвращеніи Г. Академика Броссе въ Тифлисъ изъ ученаго путешествія по Закавказью, 23 минувшаго Декабря данъ былъ въ честь ему обѣдъ въ домѣ одного изъ образованныхъ здѣшнихъ туземцевъ. Все ожидали Г. Броссе съ какимъ то особеннымъ радушіемъ, желая услышать изъ устъ его бесѣду на томъ нарѣчій, которое онъ изучаетъ съ такимъ успѣхомъ. Слышавъ его, слѣдуя за каждымъ словомъ имъ произносимымъ, нельзя было не удивляться пріятной и свободной рѣчи, которою изъяснялся онъ, какъ глубокаго знатокъ Грузинскаго языка.

Интересно было видѣть Г. Броссе посреди представителей новаго поколѣнія туземцевъ, которые благодаря просвѣщенію, понимали и вполне цѣнили труды его. По окончаніи обѣда, хозяйки дома обратившись къ Г. Броссе, произнесъ слѣдующія слова: «заслуги, оказанныя вами на поприщѣ Грузинской литературы, налагаютъ на насъ пріятнѣйшую обязанность выразить вамъ искреннюю благодарность. Ученые труды ваши, которыми вы ознаменовали себя и которые ввергла познакомили, такъ сказать, всю Европу съ Грузинскою литературою, вызвали ее изъ долговременнаго усыпленія,—на всегда оставить въ насъ чувство къ вамъ признательности, а имя ваше будетъ служить девизомъ для трудовъ нашихъ послѣдователей!» Г. Броссе отвѣчалъ на это: «благодарю васъ, Мм. Гг. за радушій пріемъ. Пріятно мнѣ раздѣлить съ вами настоящія минуты; вижу въ васъ юныя надежды настоящей родины, которые должны современемъ удовлетворить ожиданіямъ Правительства. Долгъ каждаго изъ васъ быть полезнымъ, и, по мѣрѣ силъ, соответствовать благороднѣйшимъ успіямъ науки. Армяне, славные издревле сокровищницею роднаго языка,

всеми мѣрами отвратить существовавшія бѣдствія и безпорядки того времени, но къ несчастію,—придворныя интриги, развившіяся еще до него въ высшей степени, а въ особенности тайныя сношенія Турціи, поддерживаемыя нѣкоторыми князьями и азнаурами, много мѣшали успѣху и благонамѣреннаго цѣля Кайхооро; по впрочемъ, къ чести его нужно сказать, что не смотря ни на какія препятствія, онъ съ постоянною заботливостію стремился къ осуществленію своихъ предположеній, съ которыми соединялось какъ его личное благо, такъ и законнаго владѣльца—тогда малолѣтнаго Мамія.—При слабыхъ средствахъ, но съ непоколебимою рѣшительною волею, онъ умѣлъ постепенно водворять порядокъ и спокойствіе въ странѣ, гдѣ въ продолженіи значительнаго времени право сильнаго распространившись со всеми вредными своими послѣдствіями, требовало болѣе способныхъ чѣмъ онъ имѣлъ.

Вниманіе его было обращено на крѣпости: Лихауры, Лапчухты и Аскапу—какъ на главные пункты, гдѣ сосредоточивались все тогдашніе безпорядки. Владѣльцы этихъ замковъ, съ шайками приближенныхъ, не признавая властей—жили отдѣльно, независимо; дрались то съ владѣльческимъ домомъ, то съ близкими ему; непрерывали своихъ сношеній съ Турцією, для пользы которой, увлекаемые духомъ времени, производили постоянный торгъ пѣшными, обратившись наконецъ въ постоянный промыселъ. Не только чужіе другъ другу, но и родственники не цѣнили священныхъ узъ ихъ связывающихъ, и мужъ жену, мать дочь, братъ сестру продавали пограничникамъ Туркамъ, навравъ съ домашнимъ скотомъ, безъ всякой жалости. Жизнь поддерживалась не трудолюбіемъ, какъ въ настоящее время, но разбоемъ, грабжемомъ и всевозможными преступленіями!

Кайхооро не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ такого общественаго бѣдствія и терпѣть вмѣстѣ съ народомъ своеволие сильныхъ грабителей родины. Прежде всего онъ задумалъ уничтожить Аскапу, съ паденіемъ которой должны были исчезнуть главные безпорядки, гнѣздившіяся въ ней уже нѣсколько лѣтъ. Замокъ этотъ, построенный въ глубокомъ ущельи, на отвѣсной скалѣ,

положили начало, Грузинамъ остается послѣдовать ихъ примѣру.»

Съ такимъ радушіемъ встрѣченъ у насъ почтеннѣйшій Академикъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЯ ПЛЕМЕНЪ,

НАСЕЛЯЮЩИХЪ НЫНѢШНІЯ ЗАКАВКАЗСКІЯ ПРОВИНЦІИ.

(Изъ записокъ Полковника Абасъ-Кули.)

Въ вѣкахъ отдаленныхъ, различные народы, переходя черезъ Кавказъ съ юга на сѣверъ и обратно, вели въ немъ войны,—утверждали свое владычество, или искали убѣжища.

Со времени появленія Арабовъ, непрерывно сюда стремились для завоеваній, пашествія Хазаровъ и другихъ сѣверныхъ народовъ, долговременное владычество Монголовъ и Татаръ, оспариваніе края Персіанами и Турками, попеременно одинъ другаго вытѣснявшихъ,—могутъ дать понятіе о различіи племенъ, должствующихъ населять Закавказскія провинціи и о отрудуности опредѣлителя съ достоверностію каждое изъ нихъ отдѣльно.

Однакожь, по признакамъ, указаннымъ въ Исторіи, можно полагать, что жители части Табарани, западной части Кубинскаго уѣзда, Куринскаго ханства, и Самурскаго округа, суть древнѣйшіе обитатели страны, принадлежатъ къ остаткамъ древнихъ Массагетовъ, имѣютъ свой особый языкъ и называютъ южныхъ жителей Монголами (1).

Остатки Гушновъ, кажется, сохранились въ неприступной деревнѣ Андалалскаго округа *Гуши-ба*, которые правами и наружностью совершенно отличаются отъ своихъ сосѣдей.

Жители восьми деревень Табарани: *Джаяканъ, Рукаль, Макапиръ, Камахъ, Зиданъ, Нуган* и *Билди*; равно и жители Магалонъ: *Хеузъ, Лагиджа* и *Конулу* въ Ширвани, *Аберлика*, *Шешари*

(1) Проконій полагаетъ, что Аяны происходятъ отъ Массагетовъ, а массагетъ отъ Гетовъ или Готтовъ; Маюги же, по священнымъ книгамъ (Шангилъ) известный народъ на сѣверо-востокъ. Можно полагать, что названіе Массагетъ происходитъ отъ соединенія Масо и гетъ. Народъ этотъ довольно былъ многочисленъ и являлся по обѣимъ сторонамъ Каспія. Дегинъ также полагаетъ, что Аяны суть часть Массагетовъ, получившихъ это названіе пожительству своему въ горахъ.

и нижней части Будука и почти всего Бакинскаго уѣзда, суть племена древнихъ Персовъ, переселенныхъ сюда Нуръ Ширванъ Хозроемъ, въ 6 вѣкѣ (христіанской эры) и сохранившихъ до сихъ поръ одно изъ царчій Поголевскихъ или древнихъ персовъ.

Двѣ деревни въ Кубинскомъ, одна въ Дербентскомъ, двѣ въ Шекинскомъ и большое племя въ Ширванскомъ уѣздахъ, нынѣ называются *Арабаги* и часть изъ нихъ до сихъ поръ говоритъ между собою испорченнымъ арабскимъ языкомъ. Языкъ этотъ еще недавно вывелся изъ употребленія въ деревнѣ *Дарвакъ*, въ Табарани; а въ Куринскомъ и Табаранскомъ владѣніяхъ, въ Самурскомъ округѣ, въ Казыкумыкѣ, Кайтагѣ, Шамхальскомъ владѣніи, въ Аваріи, Чечнѣ и вообще у всѣхъ горскихъ народовъ восточной части Кавказа, и нынѣ употребляется въ письмѣ арабскій языкъ.

Жители Кайтага и Акушилскихъ обществъ суть также древняго происхожденія, имѣютъ особенный языкъ разныхъ нарчій, и по другимъ мѣстамъ употребляемый.

Обитатели Казыкумыкскаго ханства состоятъ изъ древнихъ Кумыковъ, переселенцевъ арабскихъ и Славянъ. (2)

Жители Шамхальскаго владѣнія изъ за Сулакскихъ Кумыковъ, суть перемѣшанные съ другими древняго племени *Камакъ*, показаннаго Птолемеємъ и восточными историками.

Большая же часть Дербентскаго, восточной части Кубинскаго Ширванскаго и Шекинскаго уѣздовъ, суть смѣсь разныхъ племенъ Туркскихъ, переселившихся въ этотъ край во времена управленія владѣтелей Селджукскихъ, Монгольскихъ, Чернаго и бѣлаго барана, Туркменскихъ и Сефевіевскихъ.—По многочисленности этого народа, какъ заѣлъ, такъ и въ сѣверной части Персіи, укоренилось одно нарчіе общаго языка *Турки*, средняго между Турецкимъ, Кумыкскимъ, Нагайскимъ и Джигатайскимъ.

Удды, населявшіе частью Шекинскій, Ширванскій и Кубинскій уѣзды, суть остатки древнихъ жителей столицы Арменіи, существовавшей въ 3 столѣтіи христіанской эры, которые подобно Евре-

(2) Мѣстное народное преданіе выводитъ происхожденіе части Казыкумыковъ и деревни *Миракъ*, въ Самурскомъ округѣ, отъ племени Руссовъ. Иѣкоторые арабскія Дагестанскія аѣтосписи подтверждаютъ тоже. Жители Казыкумыка сохранили наружныя примѣты и нѣкоторые обычаи Славянъ, и по нынѣ, прывѣтствуя другъ друга, снимаютъ шапки и говорятъ: *зоровъ*.

и азауровъ, Кайхосро завелъ разговоръ объ Асканской крѣпости.

— Я не думаю, сказалъ онъ, чтобы Аскана такъ сильно заняла меня и сдѣлалась бы предметомъ вселенныхъ моихъ размышленій! Но подожду еще немного, посмотрю, что будетъ дальше, и если не лучше, то кажуся гробомъ отца моего, востребитъ въ ней всѣхъ, а стараго Асатиани велю сжечь живаго.

Стоитъ ли этотъ звѣрь, чтобы объ немъ столько беспокоиться! Пусть живетъ себѣ на скалахъ, какъ ко, шунъ, пока еще голова его не скатилась съ утесовъ; сдѣлаетъ только окружить Аскану, пресѣчь къ ней сообщеніе и всему будетъ конецъ!

— О, любезный Беридзе! если-бы все дѣлалось, какъ говоришь, то повѣрь, не такъ бы жили люди на бѣломъ свѣтѣ и Асатиани давно уже не копилъ бы небо. Въ твое отсутствіе крѣпость была окружена шесть недѣль, но мы ничего не выиграли; онъ жилъ себѣ, какъ жила всѣгда, а людей моихъ каждый день отправлялъ на тотъ свѣтъ: въ крѣпости есть подземный ходъ, и поэтому для него все равно—хоть въ вѣкъ сиди подъ стѣнами Асканы. Но я-бы хотѣлъ вытпуть оттуда самаго Асатиани; Истребитъ негодяя, право, не грѣшно предъ Богомъ, гдѣтъ мнѣ передъ человѣческими законамъ; для блага общаго я готовъ жертвовать собою, лишь бы достигнуть исполненія намѣренія, которое послужитъ основаніемъ счастливой будущности Гуріи и избавитъ жену и дѣтей отъ вселенныхъ рыданій! . . .

Жизнь твоя нужна всѣмъ, прервалъ Беридзе, по жизни подобная моей очень непонимъ. . . ., я старъ и давно у дверей гроба ожидаю очереди оставить скучную жизнь;—лучше умереть со славою, подъ благословеніемъ народа, чѣмъ въ спокойной постели, при безполезныхъ рыданіяхъ родныхъ! . . . я на все готовъ, скажи, что могу сдѣлать къ пользѣ дѣлъ твоихъ и за мною не будетъ оставки; по объ одномъ только прошу: если убьютъ меня, не оставь жену и дѣтей моихъ; ты знаешь—я бѣденъ! . . . Кайхосро озабоченный, угрюмо посматривалъ то на Беридзе, то на окружающихъ его, но всѣ молчали въ ожиданіи, что скажетъ владѣтель.

ямъ и проч., тоже населявшимъ этотъ край, принявъ магометанскую религію и смѣшались съ мусульманами.

Минувъ темное для исторіи время непрерывныхъ движеній народовъ, оставлявшихъ послѣ себя въ здѣшней странѣ одни опустошенія, можно съ достоверностію остановиться на 6 вѣкѣ христіанской эры, когда Персидскій завоеватель Нуръ Ширванъ Хозрой, овладѣлъ страной, переселивъ многія племена изъ Персіи въ Ширванъ (3) и Дагестанъ.

Нуръ Ширванъ Хозрой, воздвигнувъ Дербентскую крѣпость и стѣну и тѣмъ поставивъ преграду набѣгамъ сѣверныхъ племенъ, оставивъ надъ страной владѣтелемъ или потомственнымъ правителемъ, одного изъ своихъ родственниковъ, съ титуломъ Ширванъ Шаха, въ лицѣ котораго соединилась власть гражданская и военная, но образъ управленія того времени совершенно неизвѣстенъ.

Въ половинѣ 7-го вѣка Аравитяне, распространивъ свои завоеванія и въ здѣшней краѣ, застали на Ширванскомъ престолѣ Шаха Шагріара, который покорился имъ съ условіемъ не вносить дани, но обратилъ ее на обезпеченіе границъ отъ нападеній горскихъ и сѣверныхъ народовъ.

Аравитяне распространили свои завоеванія и въ сѣверномъ Дагестанѣ и вездѣ въ покорныхъ земляхъ Арабскіе военачальники управляли военною частью; а въ послѣдствіи, быть можетъ, и гражданской, потому, что послѣ Шагріара, въ продолженіи 150 лѣтъ, исторія не именуется ни одного Ширванъ Шаха, а являются они въ началѣ 9 вѣка, съ Ферухъ Задѣ, Персидской династіи, признававшихъ однакожь, верховную власть

Халифомъ Багдатскимъ. Съ половины 10-го вѣка, они снова исчезаютъ и снова являются уже, въ половинѣ 12-го столѣтія, въ лицѣ Манучара и его потомковъ, непрерывною цѣлью государей, родословная которыхъ известна до половины 16-го вѣка, а послѣ, Ширванское царство присоединилось къ владѣніямъ Сефевіевскихъ монарховъ.

Аравитяне, съ водвореніемъ власти своей, водворили и законъ Магомета, а вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе духовное, основанное на правилахъ изложенныхъ въ Шаріатѣ.

(3) Ширванъ того времени заключала въ себѣ пять вѣнцъ уѣздовъ: Шарванскій, шюгда Карабагскій, который отчасти принадлежалъ Арменіи, Шекинскій, Кубинскій Бакинскій и часть Дербентскаго.

— Фамилія твоя, Беридзе, была издревле первѣйшею между гурійскими азаурами и постоянно преданною дому владѣтелей, — я это вижу теперь на самомъ дѣлѣ. Семейство твое — будетъ моимъ семействомъ: вотъ слово твоего владѣтеля! Иди и готовься къ подвигу, я скажу, что тебѣ дѣлать.

Ночь цѣлую не спалось Беридзе: то исполненный надежды на успѣхъ, то огорчаемый сомнѣніями, онъ составлялъ планы для своихъ подвиговъ, которые безпрерывно мѣшались въ воображеніи его, какъ видѣнія въ чашѣ мучительной бессонницы; то наконецъ робѣлъ предъ своею мыслью и обѣщаніемъ: ему казалось страшно, безчестно быть не только измѣнникомъ, но даже лицемеромъ передъ Асатиани, съ которымъ когда-то проводилъ первые дни безпечной, но незабвенной молодости. Онъ уже готовъ былъ къ Кайхосро и отказаться отъ слова, но горное чувство азаура, одобряло упреки совѣсти,—онъ вспоминаетъ любовь къ себѣ народа, купленную цѣною крови и, утомленный подъ вліяніемъ разнообразныхъ чувствъ, къ разсвѣту онъ забылся мимолетнымъ сномъ, но спалъ не долго: воспоминаніе говорило за прошедшее, за дружбу Асатиани.

— Ну, что Бежанъ,—готовь-ли ты? спросилъ Кайхосро, —но въ это время топотъ копей и шнѣ прибывшихъ всадниковъ привлекли его вниманіе: то былъ его близкій родственникъ и другъ князь Т. Д.

А, любезный Кайхосро, ты вѣрно не ожидаешь меня въ эту пору? сказалъ князь Т. . . . Д. . . ., обнимая друга.

— Признаюсь, ждалъ и потерялъ терпѣніе! — Позиви, проклятая лихорадка замучила меня! . Но каковы твои дѣла, твоя Аскана и что подѣлываетъ старій залуны Асатиани? . . .

Кайхосро расказалъ ему свои планы и надежды.

— Даю бы ты такъ! Я помогу тебѣ. А гдѣ же Беридзе? Беридзе явился. Князь Т. Д. расказалъ ему, какъ должно дѣйствовать.

(Окончаніе въ слѣд. А.)

Владѣтели мусульманскіе имѣли власть неограниченную въ духѣ только отношеній: военномъ и политическомъ; а въ отношеніяхъ религіозномъ, законовательномъ и судебномъ никакой власти не имѣли.

Первые Арабскіе халифы были лица избирательныя; но въ послѣдствіи, желая власть свою передать прямымъ наследникамъ, стали жаловать приближеннымъ своимъ такія права и преимущества, сохраненіе которыхъ сдѣлалось единственнымъ стремленіемъ для наследниковъ тѣхъ лицъ и если послѣдніе соответствовали видамъ государя, получали тѣ же должности и тѣ же привилегіи, а государя, хотя и могли всегда отнять у каждаго изъ нихъ тѣ привилегіи, но безъ особыхъ причинъ не отымали, потому, что не выдѣли въ томъ выгоды; а напротивъ, уничтожая опоры, ослабили бы собственное свое могущество. Такимъ образомъ взаимныя выгоды поддерживать другъ друга, произвели потомственные династии и потомственные фамилии, которымъ вѣрлялись различныя части управленія.

Съ завоеваніемъ края Аравитянами, а послѣ Персами при Сефевіевскихъ государяхъ, для управленія народомъ назначались Бегларъ-Беки, или Губернаторы съ полною властью. Подъ ихъ начальствомъ находились другіе управляющіе, именовавшіеся по степенямъ ихъ власти: Управлявшіе округами—ханами, Султанами и Меликами; управлявшіе небольшими частями, изъ одной или немногихъ деревень—Юсбаами. Названіе Бекъ, было общее вѣмъ, не исключая и царской особы.

Кромѣ того, были старосты изъ поселянъ, Кихудами называемые.

Обязанность каждаго управлявшаго, какою бы ни было частію,—состояла, въ полномъ повиновеніи высшему надъ нимъ лицу и всѣхъ въ повиновеніи владѣтелю или государю. А народъ состоялъ въ такомъ же отношеніи къ управлявшимъ имъ лицамъ.

Персидскіе государя старались поддерживать древніе роды и вообще высшее сословіе, безъ особенной причины не лишая ихъ должностей, утвердившихся за фамиліями, потому что, это было единственный способъ удержать въ повиновеніи народъ, сослѣдній къ горскимъ обществамъ демократическаго правленія.

Съ смертію Надиръ Шаха, (въ 1742-г.) въ каждомъ ханствѣ бывше до тѣхъ поръ потомственные правители, зависѣвшіе отъ Шаховъ, преобразовались въ независимыхъ владѣтелей, а въ Шекъ, Ширваны и Карабагъ,—достигли этой степени люди даже и не высокаго происхожденія, но сильныя вліяніемъ надъ народомъ.

Когда потомственные правители преобразились въ независимыхъ владѣтелей, хановъ, тогда бывшіе прежде подъ ихъ начальствомъ потомственные беки всѣхъ разрядовъ, сдѣлались коренными беками.

Личныя, которые оставляя службу государю, не передали званія своего наследникамъ, но при первыхъ ханахъ удержавъ должности въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, сдѣлались потомственными беками; а личныя, вновь были жалуеты ханами.

Услуги, оказанныя Хану и отличія на войнѣ, могли возвысить каждаго въ это званіе и если оно переходило въ наследство чрезъ нѣсколько поколѣній, то тоже дѣлалось потомственнымъ.

Обязанности всѣхъ—было точное исполненіе воли Хана, но эта воля послѣдняго имѣла границы; *деспотизмъ* существовалъ, но какъ злоупотребленіе власти, рѣдко и въ частностяхъ. Уздою деспотизму были Шаріатъ и народные обычаи, а поправленіе тѣхъ и другихъ раждало неудовольствіе сильнаго духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ народа, и въ подобныхъ случаяхъ не только народъ, немѣвший привязанности къ своему владѣтелю,—защищалъ его отъ нападѣній сосѣднихъ владѣльцевъ, но даже и самъ лишалъ его власти и жизни, возводя на его мѣсто другаго, по изъ той же фамиліи.

Въ вольныхъ горскихъ народахъ, къ которымъ должно причислить и Джаробълоканцевъ, высшихъ сословій не существовало; они управлялись старшинами, лицами избирательными.

Послѣ смерти Надиръ Шаха, съ 1747 года, въ здѣшнемъ краѣ образовались независимыя ханства: Ганжинское, Кубинское, Бакинское, Ширванское, Шекинское, Карабагское и Тальшинское; правители которыхъ, въ разное время, въ слѣдствіе неудачныхъ войнъ, признавали по паружности верховную власть сосѣднихъ державъ Турціи и Персіи, и наконецъ, ханства эти, въ разное время, присоединены къ Россійской Имперіи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Издаваемый при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, съ Высочайшаго дозволенія, *Кавказскій Календарь на 1848-й годъ*, вышеть изъ печати и раздается Г.г. подписчикамъ.

Къ календарю приложенъ литографированный въ Тифлисѣ *портретъ Князя П. Д. Цицанова*.

Календарь получать можно:

Въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Князя Намѣстника.

Въ С. Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Крашевникова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Готье и Мошкетти.

Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ К. Тотти.

Цѣна одинъ рубль сереб., на пересылку прилагается за одинъ фунтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Тифлисской Губернской Почтовой Конторы. По распоряженію Почтоваго начальства, корреспонденція на экстр-почту изъ Тифлиса въ Москву и Санктпетербургъ будетъ принимаема въ тѣ же самыя дни, что и прежде, но вмѣсто съ 7 до 12 часовъ утра, назначено принимать съ 1-го до 7 часовъ по полудни; о чемъ жителямъ города Тифлиса снмъ объявляется.

Въ г. Тифлисѣ прибывшая дѣвица, знающая руководя и шитье дамскихъ платьевъ, желаетъ опредѣлиться въ благородный домъ; узнать можно на Эриванской площади въ домѣ Аславъ Сухапова, въ квартирѣ Г-жи Шапской, въ магазинѣ шляпокъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 11 го Января, (въ пользу Г. Яблочкина); въ первый разъ: *Внутренникъ или ест противъ мужа*; комедія водевилъ въ 3-хъ отдѣленіяхъ.—*Нажи Бассомьера* водевилъ въ одномъ дѣйствіи. *Рай магомета или превращеніе гарема*, шутка водевилъ въ одномъ дѣйствіи. *Дивертиссементъ*.

Въ Четвергъ, 15 Января, *Дядюшка Русскаго флота*, Историческая была въ одномъ дѣйствіи. *Медвѣдь и паши*, шутка водевилъ въ одномъ дѣйствіи.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

Привхавшіе въ г. Тифлисѣ.

Декабря 30-го: изъ г. Мозлока, Подпоручикъ *Полтарацкій*. Изъ Трепизонда, Князь *Гурьевъ*. Декабря 31-го: изъ Манглиса, Командиръ Эриванскаго Карабинернаго полка Полковникъ *Бельгардъ*. Января 1-го 1848 года: изъ Манглиса, Канитаръ *Марковъ*, изъ г. Одессы, Губернскій Секретарь *Алеуфьевъ*, изъ Манглиса, Маіоръ *Демонкаль*.

Выбхавшіе изъ г. Тифлиса.

Декабря 30-го: Въ г. Горію, Подполковникъ Князь *Челокеевъ*. Въ Душетъ, Путей сообщенія Подполковникъ *Смуновъ*. Декабря 31-го. Въ Кутаисѣ, Подполковникъ *Колобьякинъ*. Въ Александрополь, Корнетъ *Григиченко*. Въ Манглисѣ, Канитаръ *Марковъ*. Въ Шемаху, Титулярный Совѣтникъ *Верцинскій*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Декабря 1847 года. Тифлискал Обсерваторія.

Чис. дни.	Часы.	Терм. Реом.	Баром при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
28 воекр.	Полночь.	— 0.0	575.00.	Тихо.	Облачно.
	6 ч. утра.	— 0.0	575.67.		
	полдень.	— 1.5	574.33.		
	3 ч. попол.	— 1.0	573.48.		
29 понед.	8 ч. вечер.	— 0.7	573.93.	Тихо.	Обл. раз.
	Полночь.	— 1.2	573.94.		
	6 ч. утра.	— 2.7	574.00.		
	полдень.	— 0.6	573.80.		
30 вторник.	3 ч. попол.	— 0.5	574.22.	Тихо.	Облачно.
	8 ч. вечер.	— 1.3	575.54.		
	Полночь.	— 0.9	575.69.		
	6 ч. утра.	— 1.0	575.87.		
31 среда.	полдень.	— 1.1	576.26.	Тихо.	пасмурно на смурно облачно пасмурно
	3 ч. попол.	— 0.8	576.60.		
	8 ч. вечер.	— 0.4	577.04.		
	Полночь.	— 1.0	576.20.		
1 Января четверг.	6 ч. утра.	— 0.4	576.53.	Тихо.	пасмурно пасм. и см. пасмурно пасмурно облачно пасмурно
	полдень.	— 0.0	577.32.		
	3 ч. попол.	— 0.0	576.98.		
	8 ч. вечер.	— 0.0	577.04.		
2 пятница.	Полночь.	— 1.7	576.74.	Тихо.	пасмурно пасмурно пасмурно пасмурно пасмурно
	6 ч. утра.	— 2.0	575.95.		
	полдень.	— 0.8	574.05.		
	3 ч. попол.	— 0.0	573.17.		
3 суббота.	8 ч. вечера.	— 1.2	572.50.	Тихо.	облачно раз.
	Полночь.	— 1.8	571.64.		
	6 ч. утра.	— 2.4	569.41.		
	полдень.	— 0.2	567.69.		
4 воскресенье.	3 ч. попол.	— 0.5	566.71.	Тихо.	обл. раз. облачно пасмурно пасмурно пасмурно
	8 ч. вечера.	— 2.4	566.13.		
	Полночь.	— 4.5	566.19.		
	6 ч. утра.	— 2.7	565.64.		
5 понедельник.	полдень.	— 0.5	567.64.	Тихо.	обл. раз. облачно пасмурно пасмурно пасмурно
	3 ч. попол.	— 0.1	564.75.		
	8 ч. вечера.	— 0.6	571.44.		
	Полночь.	— 4.5	566.19.		

Газета *Кавказъ*, на рускомъ языкѣ, будетъ издаваться въ 1848 году на прежнемъ основаніи и на прежнихъ условіяхъ.

Годовая цѣна, съ пересылкою — — — — — 8 руб. сер.

Полугодовая, съ пересылкою — — — — — 4 руб. сер.

Сборникъ газеты *Кавказъ*, съ пересылкою, двѣ части — — — — — 4 руб. сер.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи, въ С. Петербургской и Московской Газетныхъ экзекцидціяхъ; для Тифлисскихъ и вообще Кавказскихъ и Закавказскихъ жителей подиска принимается исключительно у Почтмейстера Тифлисской почтовой конторы Кол. Сов. *НИКОЛАЯ КАРЛОВИЧА КРИДЕНЕРА*, который вполнѣ ручается и отвѣтствуетъ за исправную разсылку газеты какъ по Тифлису, такъ и во всѣ иногородныя мѣста. Вся требованія Г. г. подписчиковъ о высылкѣ газеты изъ редакціи будутъ обрацаемы къ Г. Почтмейстеру Криденеру, а потому Редакція проситъ, во избѣжаніе траты времени, относиться прямо къ нему обо всемъ касающемся до разсылки газеты *Кавказъ*, лично или письменными требованіями, адресуя по вышеозначенному.

Газета *Кавказъ* на армянскомъ языкѣ, въ 1848 году не будетъ издаваться

Редакторъ О. Константиновъ.